

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ИЗДАТЕЛЬСКОЕ  
ОБЩЕСТВО  
ИМ. Д. М. ПИЛЕВА

№ 798-62

№ 26328

№ 4-й.  
1910 г.

28 января.  
Четвергъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ГАЗЕТѢ "МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ"

# РАЗВЛЕЧЕНІЕ

Изданія 52-й годъ.



— Ты ничего не знаешь; есть собаки умѣе своего хозяина!..  
 — Какъ не знать, у меня самого такая собака есть!..



— Вы, кажется, не заняты во второмъ отдѣленіи концерта, такъ не поужинаемъ-ли мы?..

— Я-то не занята, но и вы, кажется, не заняты еще на ужинъ, такъ какъ ни единого изъ вашихъ богатыхъ пріятелей сегодня что-то нѣтъ...



— Вотъ мой маленькій сынъ, который обѣщаетъ быть большаго актеромъ!..

— Обѣщаетъ?.. Пори, пока еще не исполнилъ обѣщанія-то!..

## СВАДЬБА.

(Картичка).

Антонъ Омичъ Ботиковъ вошелъ въ столовую, гдѣ его мамаша, купеческая вдова Фелицата Степановна, сидѣла за утреннимъ чаемъ, и потянулся, громко зѣвнувъ.

— Налейте чай ку, мамашенька! — сказалъ онъ, запахивая полы халата и подходя къ столу.

— Угорѣлъ, что-ли? — подняла на него мамаша глаза. — Нонѣ вѣнчаютъ его, день свадьбы нонѣ, а онъ — чай! Да вѣдь не пьютъ, не ѣдятъ до вѣнчанья-то, шалый!..

— Развѣ?.. А я, признаться, двѣ рюмочки водки опрокинулъ и кочанной капусты тарелочку сожралъ, — „чердакъ“ болитъ послѣ вчерашняго мальчишника!..

— Ну, и дуракъ! — рѣшила мамаша. — И дуракъ, и грѣшникъ окаянный!..

— Да я развѣ зналъ, мамаша?.. Первый разъ женюсь-то, дѣло непривычное-съ!.. Дайте ужъ и чайку, за одно грѣшигы-то, авось, не взыщется!..

— Съ дурака-то, можетъ, и не взыщется, это вѣрно!.. Трескай ужъ и чай, ежели водкою осквернился!.. Эка рожа-то у тебя нонѣ, Антонъ!..

— А что-съ?..

— Прелакостная, . Опухъ весь, глаза словно щелки красныя, носъ даже съ просинью!..

Антонъ Омичъ подошелъ къ зеркалу, посмотрѣлъ на себя, сдѣлалъ гримасу и показалъ себѣ языкъ.

— Да, рожа довольно отвлекательная, не очень хорошее лицо! — проговорилъ онъ. — Мальчишникъ вчера былъ, ничего ужъ не подѣлаешь!.. Я хоть рожу только перемѣнилъ, а вонъ Егоръ Пустяковъ въ прошломъ году померъ послѣ мальчишника-то!.. Надо было въ церковь къ вѣнцу ѣхать, а его на столь положили!.. Налейте чайку-то!.. Погуще, мамаша. — крѣпкій чай оттяжку, говорятъ, дѣлаетъ!..

— Аршиномъ хорошимъ оттяжку-то сдѣлать — бы тебѣ!..

— Да за что-же съ?.. Я, мамашенька, женюсь не повлеченію моего сердца, не какъ влюбленный, а такъ, для порядка!..

Женюсь, чтобы васъ успокоить да нѣкоторый прилить денегъ къ кассѣ нашей сдѣлать, ну, такъ поневолѣ выпьешь для забвенія!..

— И довольно глупо! — сказала мамаша. — Невѣста у тебѣ молоденькая, недурненькая, изъ хорошей семьи!..

— Однако двумя ротондами да тремя платьями обставила семья-то эга хорошая!.. Условились четыре ротонды дать, — двѣ плюшевыя, одну бархатную и одну матерчатую на пуху, а дали только двѣ-съ!.. И платьевъ не додали, — малиноваго бархатнаго не дали, шелковаго и двухъ расхожихъ шерстяныхъ!.. Жулики, выходитъ-съ, а не „хоршая семья-съ“!..

— Будетъ съ тебя и того, что даютъ, — возразила мамаша. — За такого огарка, какъ ты, сынонь любезный, другіе родители и не отдали бы еще, — славушка то по тебѣ идетъ по городу, ну, да и съ лица не ахти какой красавецъ, правду ужъ надо говорить!..

Антонъ Омичъ опять подошелъ къ зеркалу и довольно презрительно посмотрѣлъ на свое лицо, на свои оттопыренныя уши, на бѣлобрысыя вихрастыя волосы, на жидкіе, словно выщипанные усишки подъ цѣтъ многочисленныхъ веснушекъ, покрывающихъ все лицо.

— Да-съ, родили вы меня, мамаша, довольно сквернымъ, и эга ужъ ваша вина! — сказалъ онъ. — Фотографія плевая, можно сказать, но тѣмъ не менѣе вкусъ-то у меня есть, и Варенька Перчаткина не очень мнѣ нравится!..

— Чѣмъ-же это?

— Тощі-съ!.. Я обожаю жирныхъ, круглыхъ, высокихъ, а Варенька фятюлистая, такихъ десятокъ на фунтъ идетъ!..

— Будешь кормить хорошо да нѣжить, такъ раздобрѣешь!..

— Ждите-съ!.. Мнѣ бы, мамаша, такую вотъ, какъ жена у нашего повѣреннаго Шарамыгина, — это еотъ бѣбѣцъ, это, можно сказать, кулѣбяка съ ливеромъ, а Варенька ваша, извините, килька ревельская!..

— Ваша!.. Не наша она, а ваша!..

— Вы избрали-то!.. „Женись да женись“, ну, я и женюсь, чтобы родительницѣ удовольствіе сдѣлать, а все влеченіе



— Мнѣ, кажется, сегодня лучше и я думаю пойти на воздухъ...  
— Ну, такъ, что-же, иди: у кого вѣтеръ въ головѣ, тому нечего бояться воздуха...



— Я удивляюсь, Марфа Карповна, нато, что вы мнѣ сватаете жениха, у котораго нѣтъ ни средствъ, ни положенія!..  
— Да зачѣмъ-же, душенька, средства и положеніе, если его начальникъ, богачъ и князь, и при этомъ очень любитъ хорошенькихъ женъ своихъ подчиненныхъ?..

совѣтъ въ противоположной сторонѣ.. Кислая ваша Варенька, вотъ что-съ...

— Не вертячка...

— Прямо—кислая!.. Никакой въ ней развязности нѣтъ, а я люблю, чтобы вродѣ ругати—, жигъ“ чтобы и никакихъ!.. Я ее бить буду, ежели она киснуть-то будетъ...

— Нонѣ за это и къ мировому можно,—замѣтила мамаша—Набили вы, наолотили, натренили нашу сестру достаточно, а теперь вамъ отсрочку сдѣлали въ этомъ направленіи...

— Ничего съ, сдѣлайте ваше такое одолженіе, устремимъ!.. Мы не дураки, мы публично не станемъ, а во время таинственного свиданія поучимъ!.. Останемся „въ тетъ-а-тетъ“, какъ по-французски выражаются, да и тво-съ.. Псучимъ безъ поврежденія верхнихъ покрововъ, безъ знаковъ, а тамъ, пожалуй, иди хоть къ министру финансовъ!..

— Дуракъ ты, дуракъ!..

— Вашего воспитанія экземпляръ, мамашенька.. Дѣти-то,—говорять, на родителей псхожи... Хе-хе-хе!.. Ну, да ладно-съ сойдеть!.. Ужь ежели день бракосочетанія назначень, такъ на попятный дворъ не пойдешь, а только вотъ что я дѣлать буду до бракосочетанія-то?.. Меда довольно глупая, чтобы вечеромъ вѣнчаться,—тоска ждать то!.. Пащя, говорите, вкушать не положено?..

— Конечно, не положено...

— Гм!.. А коньякъ—пища или нѣтъ?..

Мамаша только рукою махнула

— Весьма жаль! — продолжалъ женихъ. — Ишь ты, десять часовъ только, а свадьба въ шесть, вотъ и изволь тутъ придумывать что-нибудь!..

— Почитай книжку какую-нибудь хоршую, — посоветовала мамаша.

— Книжку можно-съ?..

— Священную какую-нибудь или нравоучительную можно.

— Гм!.. Есть у меня романчикъ одинъ: „Новыя похождения Шерлока Холмса или обнаженная аристократка“, а только не знаю я—нравоучительная эта книжка или нѣтъ...

Мамаша опять махнула рукою.

— Маѣ и говорить то съ твоею, съ олухомъ, не хочется!—сказала она.

— Вотъ такъ нравоученіе родительское въ день бракосочетанія сына!.. Полагаю, что прочія родительницы не такими словами сына-жениха напутствуютъ...

— Сыновья-то у прочихъ родительницъ не такіе!—возразила мамаша.

Наступило молчаніе.

— „Гряди, гряди, голубица!“—вдругъ дикимъ голосомъ заплѣ женихъ.

Канарейка въ клеткѣ такъ и шарахнулась.

— Что ты рррр-г?—разсердилась мамаша.—Напугалъ даже!..

— Это я изъ брачныхъ пѣснопѣній, мамаша.. „Иса-а а ія ликуй!“...

— Да будетъ тебѣ, шашалъ!..

— А что-съ?.. У меня бась недурень... Дьякона мы пригласили довольно сквернаго, мамаша,—никакого ифехту не будетъ, когда онъ зачитаетъ: „а жена да боится своего мужа“. Эхъ, самъ я хорошо-бы это прочиталъ!.. Желаете-съ...

— Остань!..

— А вы послушайте!.. „А жена-а-а“...

Но мамаша вскочила и зажала жениху ротъ.

— Съ ума, что-ли, сошелъ?—крикнула она.—Сосѣди сбьются, народъ взбулгачишь!..

— Я могу-съ!.. Хе-хе хе!..

Женихъ потянулся и зѣвнулъ.

— Я, мамашенька, спать пойду, а вы мѣня въ пятомъ часу разбудите, когда парикмахеръ завивать придетъ. Что мнѣ дуракомъ-то околачиваться?..

— И самое лучшее для тебя спать! — проговорила мамаша.—Во снѣ и дураки умные...

Женихъ опять зѣвнулъ, потянулся и пошелъ спать..

А. Пазухинъ.

## Записки сумасшедшаго.

Мѣсяца „Кометы“... 5714 чикибрики,  
въ 97 день тринадцатаго мѣсяца.

\*\*\* Говорятъ, комета, наблюдавшаяся въ Москвѣ, явилась передъ неутвержденіемъ думской смѣты.

Это такое новое колоссальное явленіе, которое должно было быть возвѣщено устрашающимъ ярленіемъ... Вотъ только почему у кометы хвостъ *вверхъ*? По свойству предвѣщаемаго событія слѣдовало-бы хвосту быть *опущенну*, а тутъ вздернуть вверхъ!

Ба! Ужъ не предвѣщаетъ-ли комета сенаторскую ревизію для городской Думы?..

Если такъ, такъ тутъ отъ страха задерешь хвостъ иверху и-и-и, какъ задерешь!

\*\*\* Цѣлую недѣлю поминали Чехова. Каждый лѣвъ съ воспоминаніемъ.

Одинъ вспоминаетъ, какъ видѣлъ Чехова издали, другой говоритъ, что видѣлъ его раза три вблизи, но точно-ли былъ это Чеховъ, онъ навѣрное сказать не можетъ; третій насочинилъ о немъ такіе анекдоты, что, прочтя ихъ Чеховъ, онъ-бы непременно спросилъ автора:

— А вы не изъ моей „палаты № 6-й“?

Къ чему пересаливать?

Воздайте должному должное, но чего-же вы себя-то къ большому имени пристегиваете?

Вотъ и нашъ владѣ въ воспоминаніи о большомъ писателѣ.

„Это было вечеромъ. На Маросейкѣ меня повстрѣчалъ молодой еще человекъ и спросилъ: „а какъ мнѣ пройти въ Армянскій переулокъ“. Я указалъ и тутъ-же догадался, что это былъ Чеховъ. Во-первыхъ, были уже сумерки, а онъ прозванъ „поэтомъ сумерокъ“; во-вторыхъ, спросилъ „Армянскій переулокъ“, а кому-же, кромѣ Чехова, нуженъ Армянскій переулокъ? Онъ родился въ Таганрогѣ, гдѣ живетъ много армянъ. Да, это былъ Чеховъ. Я долго стоялъ и смотрѣлъ ему вслѣдъ, но онъ, будучи уже тогда гечіемъ, шелъ, какъ самый простой человекъ, попеременно то правою, то лѣвою ногою. Сколько изумительной простоты въ этомъ удивительномъ человекѣ, въ этомъ изумительномъ писателѣ! Я крайне пожалѣлъ, что не читалъ ни одного изъ его произведеній“.

\*\*\* Прежде были „продолжатели“ неоконченныхъ сочиненій, а теперь появились „воспоминатели“.

Вотъ, какой-то Вещино-Захарченко написалъ „Продолженіе „Мертвыхъ душъ“, гр. Ростопчина написала „Продолженіе „Горе отъ ума“ и т. д.

А у насъ одинъ сумасшедшій, прочтя стихотвореніе Пушкина „Золото и Булатъ“, нашель его неоконченнымъ и тоже закончилъ:

Пушкинъ:

Все мое!—сказало Злато.  
Все мое!—сказалъ Булатъ.  
Все куплю!—сказало Злато.  
Все возьму!—сказалъ Булатъ.

Нашъ сумасшедшій докончилъ:

— Ну, такъ что-жъ?—сказало Злато.  
— Ничего,—сказалъ Булатъ.  
— Пошелъ вонъ!—сказало Злато.  
— Что-жъ, пойду,—сказалъ Булатъ.

Онъ увѣренъ, что съ его окончаніемъ стихотвореніе Пушкина болѣе выигрываетъ...

\*\*\* Да, поменьше воспомнаній и поменьше продолжительней, и образъ писателя будетъ и чище, и святѣе!

\*\*\* А какъ легко летать, мы даже и не воображали.

Вчера у насъ одинъ сумасшедшій влѣзъ на крышу и, идя по ней, споткнулся и полетѣлъ.

Значитъ, весь секретъ воздухоплаванія заключается въ томъ, чтобы споткнуться.

Поприщинъ 2-й.



— Какъ идутъ репетиціи вашего праздничнаго спектакля, Анна Ивановна?  
— Очень хорошо... Начались три флирта, уладились двѣ свадьбы и состоялся одинъ разводъ...

## Находчивый антрепренеръ

Въ одномъ городкѣ, находящемся вѣ чертѣ еврейской осѣдлости, подвизалась небольшая, но довольно-таки свверная ерейская труппа. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до губернскихъ властей, немедленно послѣдовало распоряженіе о высылкѣ изъ города актеровъ. Получивъ это распоряженіе, антрепренеръ отправился къ начальнику губерніи съ просьбою разрѣшить играть его труппѣ на томъ основаніи, что евреямъ-ремесленникамъ жительство въ городкѣ разрѣшается. На это губернаторъ замѣтилъ, что актеры не могутъ быть подведены подъ категорію ремесленниковъ.

— Ваше превосходительство, — воскликнулъ тогда антрепренеръ, — развѣ они актеры, — они настояшіе сапожники!

МЫСЛИ.

Не такъ живи, какъ хочется, а такъ, какъ старшій дворникъ прикажетъ.

Собственность — предметъ для кражи.

Пробоваль чесать голову гребнемъ пѣтуха — ничего не вышло.

Что смерть!.. Смерть — пустяки; съ жизнью разставаться не хочется.

Старья подошвы продаются по грошу, да только зачѣмъ ихъ покупать?



— Вотъ опять пишутъ, что какой-то хулиганъ даму на Тверской поцѣловаль...  
— Сами эти дамы твои виноваты, сами повольъ подають! Почему это я каждый день по всѣмъ улицамъ хожу, а меня никто не цѣлуетъ?..

У насъ вездѣ стрекозки: и въ балетѣ, и въ опереткѣ, и въ фарсѣ, и въ жизни, а вотъ гдѣ муравьи — неизвѣстно.

Занимающіеся ревностно Леонидомъ Андреевымъ забываютъ, что если часто прикасаться къ идоламъ, съ нихъ слѣзетъ позолота.

Директоръ театра и страховой агентъ — друзья. Одинъ вѣчно страхуетъ, другой вѣчно прогараеть.

Дурныя привычки... ближнихъ — требуютъ исправленія.

Племянники часто не понимаютъ, зачѣмъ умирають ихъ дяди, разъ они не оставляють послѣ себя наслѣдства.

Философъ съ Патрiаршихъ прудовъ.

БОРЬБА.

(Монологъ).

... „Извольте спрашивать — хожу-ли на борьбу?.. Нѣтъ-съ, не хожу, бросилъ, очинно вами благодаренъ, довольно-съ!.. Дѣйствительно — любилъ это представленіе и ходилъ, а только въ настоящее время столь мнѣ это опротивѣло, что и слышать о борьбѣ не могу... Зараза это-съ, эпидемія-съ!.. Человѣкъ я коммерческій, солидный, въ лѣтахъ, но вѣдь надо-же какое-нибудь развлечение, тѣмъ болѣе, что я въ карты послѣ того, какъ меня въ Нѣмецкомъ клубѣ на семь тысячъ обчекрыжили, не играю-съ, ну, и пойдешь, бывало, на борьбу для ради развлечения... Театры, по-правдѣ вамъ сказать, наскучили, потому игра нонѣ пошла кладбищенская; побываешь въ театрѣ-то, такъ словно съ панафиды вернулся, ну, а въ оперетку ежели, такъ мы оперетку-то Михаила Валентиновича помннмъ. — много лучше была... Оно, конечно, посмотришь и сейчасъ съ удовольствіемъ госпожу Никитину, Блюменталь-Тамарина, дочку его, либо господина Вавича, Монахова, Шувалову, да только вѣдь и наскучить все оперетка да оперетка, ну, и ходилъ на борьбу, ходилъ-съ... И посейчасъ-бы ходилъ, а только отвадили, да-съ... Домашніе отвадили. чады и домочадцы. такъ сказать, присные люди и наймиты-съ... Не могу-съ!.. Прихожу, знаете, наемни въ амбаръ, думаю, что бухгалтеръ и конторщики книги ведутъ, корреспонденціей занимаются, а приказчики и артельщики товаръ упаковываютъ да сортируютъ, а за мѣсто того что-же я вижу?.. И смѣхъ, и горе-съ!.. Бухгалтеръ, солидный мужчина. лѣтъ ужъ пятидесяти, съ умнымъ лицомъ и въ золотыхъ очкахъ — сидитъ на конторкѣ и колокольчикъ въ рукахъ держитъ, вродѣ какъ-бы „Дядя Ваня“, конторщики около него экспертами стоятъ. а приказчикъ Козырьковъ съ артельщикомъ Вацовымъ борются... Я вошелъ, стою, а они и не видятъ меня — ползають по амбару, какъ нѣкія змѣи!.. Наконецъ, того, Вацовъ клаветъ Козырькова на обѣ лопатки, и объ ономъ событіи бухгалтеръ звонкомъ извѣщаетъ, а конторщики въ ладоши бьютъ... Ну, увидали меня, застыдились, конечно, а я только головою покачалъ, потому выскать строго не смогъ, ибо самъ-же цѣлые дни и съ сосѣдями, и съ покупателями о борьбѣ говорилъ, а нелѣпи двѣ тому назадъ до такой подлости дошелъ, что самъ со Спиридономъ Анисимовичемъ Пуцковичемъ въ амбарѣ боролся и на обѣ лопатки его положилъ!.. Ладно-съ, хорошо-съ... Приѣзжаю въ оный день домой, а у меня докторъ-хирургъ въ домѣ-то... Что, молъ, такое?.. „Да вотъ, — жена рассказываетъ, — Миша съ Васею борьбу устроили. — это сыновья мои-съ, — и Миша Васѣ руку повредилъ; думала я, что переломъ, но однако вывихъ только, слава Богу...“ Слава Богу, вишь ты!.. „Порола?“ — спрашиваю. „Мишку, — говоритъ, — порола, а Васку выпорю, когда выздоровѣетъ“... Отлично-съ!.. Ну, выпорола она, дѣйствительно, и побѣжденнаго, и побѣдителя, — „чемпіона“ — то этого. Но что-же я на другой день увидаль, сударь вы мой?.. Нѣтъ, вы подумайте, догадайтесь!.. Хе-хе-хе!.. Да ежели голъ думать будете, такъ и то не догадаетесь!.. Приѣзжаю, сударь вы мой, на другой день изъ города, вхожу въ будуаръ жены, а она, Анна Матвѣевна моя... со свояченицей моею, съ Глафирою, во французскую борьбу вступила на поясахъ, и стараются онѣ другъ дружку на обѣ лопатки положить... Что вы на это скажете?.. Я — ругать, стыдить, а бабы мои на это такую рѣчь: „самъ-же ты, — говорятъ, — насъ больше года на борьбу возишь, ну, и заразились... У насъ, — говорятъ, — не токмо-что кучера, конюхи и дворники, рются!..“ Ну-съ, послѣ такого повальнаго бѣдствія я больше на борьбу не пойду-съ, нѣтъ-съ!.. Самъ не пойду и домочадцевъ никогда не возьму, — погорѣли же благодаримъ-съ!..“

Подслушаль Комаръ.



## Репертуаръ московскихъ театровъ.

(Ничто несуществующее, но возможное).

**БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.** „Саламбо 2-я“, опера-балетъ въ 5 дѣйствіяхъ. Либретто по балету „Саламбо“, но съ небольшими измѣненіями и номерами для пѣвца. Пьеса написана и поставлена для пѣвцовъ и пѣвицъ, лишившихся голоса, и для танцовщицъ, значительно отяжелѣвшихъ. Хотя это и опера, но пѣть можно скверно; хотя это и балетъ, но виѣсто танцевъ можно „мимически ходить“...

**МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.** „Старая погудна на новый ладъ“, драма въ 5 д., Шпажинскаго; сюжетъ заимствованъ изъ романа неизвѣстнаго автора: „Бояринъ-атаманъ, или прекрасная рабыня, умирающая отъ ревности“. Вещь архаическая. Передъ началомъ хоромъ режиссеровъ, ихъ помощниковъ и артистовъ будетъ пропѣта кантата подъ названіемъ: „Для милаго дружка и сережка изъ ушка“. Пьеса поставлена „въ пику“ Художественному театру, поставившему „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ Тургенева „въ стильной обстановкѣ“. У васъ Тургеневъ, а у насъ Шпажинскій, у васъ сороковые года, а у насъ—начало прошлаго столѣтія, у васъ „стиль“ и у насъ „стиль“!

*Примѣчаніе репортера.* Мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, что „стиль“ будетъ сооруженъ изъ вещей и аксессуаровъ, имѣющихся въ распоряженіи дир. кнѣи, а если чего не хватитъ, такъ дирекція ограничится лишь вещами „подъ стиль“, какъ, напримѣръ, бываетъ мебель „подъ дубъ“, „подъ орѣхъ“ и т. п.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.** „Непокрытыя блѣдныя ноги или блѣдно-розовые звуки среди звучной тишины“, что-то въ 7-ми дѣйствіяхъ, Андреева, Арцыбашева, Осипа Дымова, Федора Соллогуба и маркиза Де-Садт; пьеса идетъ взаимѣнъ снятой съ репертуара „Анатэмы“.

**ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.** „Рупный бѣсъ“, пьеса Федора Салонагубъ.

*Примѣчаніе репортера.* Пьеса Федора Соллогуба „Мелкій бѣсъ“ показалась дирекціи слишкомъ мелкою, и она заказала начинающему драматургу новую; циркулируютъ слухи, что пьеса въ этомъ сезонѣ не пойдетъ еще, такъ какъ авторъ не вполне оправился отъ душевной болѣзни и находится еще на излѣченіи у психіатра.



— Ты непременно долженъ купить мнѣ лыжи,—это теперь самый модный спортъ..

— Да, да, знаю и, кажется, очень скоро я самъ сдѣлаюсь спортсменомъ: „наострю лыжи“, ватушка!..



— Въ моей новой символической пьесѣ есть роль слона—не знаю, кому бы ее поручить, роль-то и большая, но довольно трудная и не каждый слѣдитъ съ нею...

— Да, роль такого большого животнаго врядъ-ли можетъ сыграть маленькій актеръ.

**ТЕАТРЪ КОРША.** „Арматора-фарабара“, драма въ четырехъ съ половиною дѣйствіяхъ, переводъ съ готтентотскаго г-жи Шмидтъ. Въ первомъ дѣйствіи семь уѣсть, во второмъ—пожаръ деревни, въ третьемъ—казнь героя и героини, въ четвертомъ—смерть всѣхъ остальныхъ персонъ, отравившихся алкоголемъ. Если зрители не будутъ рыдать, а зрительницы—плакать въ обморокъ и если пьеса не будетъ дѣлать сборовъ, то дирекція намѣрена поставить пантомиму „Бой быковъ въ Мадридѣ“ съ настоящими торреадорами и живыми быками, прибрѣтенными уже на бойняхъ.

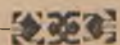
**ФАРСЪ САБУРОВА.** На будущей недѣлѣ идетъ новый фарсъ, перелѣданный г. Сабуровымъ изъ романа поэта Баркова, но названія фарса дирекція объявить не можетъ, какъ не можетъ сообщить и его либретто. Мужчины допускаются лишь совершеннолѣтніе; для дамъ, безъ прага входа мужчинамъ, фарсъ пойдетъ по субботамъ. Ново, оригинально, чрезвычайно, абсолютно неприлично!..

**ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“.** Новое обозрѣніе „На сѣверный полюсъ“ новая оперетка „Гибель Блюменталь-Таварина“, выходъ „неподражаемой“ Вальцевой, кабаре, дивертисментъ; дамамъ—цвѣты, мужчинамъ—двѣ рюмки водки, два бутерброда и бутылка пива.

**ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.** Новое обозрѣніе „На южный полюсъ“; новая оперетка „Гибель Брянскаго“, выходъ „сверхнесравненной“ Плевцкой, кабаре, концертъ, король цѣпей, королева веревокъ, князь кандаловъ; дамамъ—вѣера и духи, мужчинамъ—четвертинка коньяку и коробка мятныхъ лепешекъ.

**ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“.** Борьба и кулачный бой. Выходъ чемпиона-ребро-зубоскрушителя Сашки Пугачева. Послѣ развѣзда публики будетъ поставлена кака-нибудь пьеса для капельдинеровъ и билетерогъ.

Театральный репортеръ.



СЦЕНКА СЪ НАТУРЫ.

На полкѣ въ банѣ лежатъ купецъ Сентюринъ и кричить:  
 — Наддай, наддай еще!  
 И когда вода изъ выплеснутой шайки зашипитъ на каменкѣ и паръ вырвется изъ нея и заходитъ по банѣ, онъ завопитъ: „го-го-го-го“ и прибавитъ:  
 — Чудесно!  
 — Да чего ты, Иванъ Прокофьевичъ, али какъ бѣлуга проваригься хочешь?—спрашиваетъ его снизу Вуколь Ивановичъ Козлобревъ  
 — Ахъ, братъ, не бѣлугой тутъ пахнетъ...  
 — А что?  
 — Всею стерлядь ю...

И опять: „наддай, наддай!“ и опять „го-го-го-го“...

— Да будетъ вамъ, господинъ купецъ, не одни вы въ банѣ... Развѣ можно такіе пары разводитъ?—огрызнулся очень сухопарый человекъ.

— Али тебя до костей, поджараго, прохватило?...

— Попрошу васъ такъ не выражаться... Что это такое за панибратство! Ничего не видя—„ты“ мнѣ говорите... Мы съ вами на брудершафтъ не пили...

— А кто мѣшаетъ, — вотъ въ раздѣвальнѣ очутимся, такъ и на эготъ... Какъ скажешь — то: брюкиши и а псѣ?... Ну, вотъ и на него вышьемъ...

— Извините,—прямо невѣжество.

— Да, извиняю, голубчикъ, что жъ дѣлать.. Господь съ тобой... Извиняю...

— Даже непонятно, какое невѣжество!

— Ишь ты... непонятно... А что тутъ непонятнаго? Да опять какое-же невѣжество?.. Я святымъ молюсь, такъ и тѣмъ „ты“ говорю... Ты-то что за птица будешь?.. Невѣжество! Да говори мнѣ „ты“ хоть съ утра до вечера, мнѣ все едино...

— Да я не желаю...

— А я съ тебя воли не снимаю: не хочешь, такъ и не говори...

— Я вамъ запрещаю говорить мнѣ „ты“!..

— А тебѣ дано право запрещать или разрѣшать? Волось у тебя короткій... Ну, ежели бы ты попъ былъ, могъ-бы вязати и разрѣшати, а то на-ка: бобромъ обстрижень, а запрещаешь...

— Господа, уймите этого грубияна!.. Вѣдь такъ-же невозможно..

— А вы оставьте съ нимъ разговоы, онъ и перестанетъ..

— Именно!.. Огойди ты отъ зла и сотвори благо!—раздается съ полка.

— Онъ продолжаетъ меня „тыкать“, когда я требую, чтобы онъ „выкалъ“. Еще одно „ты“, и я за полиціей пошлю...

— Ишь ты, какой брыкливый!.. За полиціей!.. А посылай за полиціей, мнѣ все едино... Я на всѣхъ сошлюсь, ничего я тебѣ обиднаго не сказалъ, свиньей,—хоть ты этого и стоишь,—не выругалъ. Потому вижу, какой ты поджарый, и не ругаю... Что-же зайца драчаго свиньей ругать...

— Эй, купецъ, уймитесь! Вы дерзите! Это переходитъ границы!.. Я вамъ не драный заяцъ!.. Это вы быкъ черкасскій!

— А лучше быть черкасскимъ быкомъ, чѣмъ дравымъ зайцемъ!..

Сухопарый возвышаетъ голосъ:  
 — Слушай „ты“, боровъ! Смири свой норовъ!.. Я съ тобой не шутя говорю...  
 — А съ чего „вы“ мнѣ, ваше сковородіе, „ты“ говорите... Что мы съ вами брюкишнапсъ пили, а?  
 — Ты меня вывелъ изъ терпѣнія.  
 — А имѣете-ли вы право не терпѣть?.. Вы кто такой будете?  
 Купецъ слѣзаетъ съ полка.  
 Гулъ голосовъ затихаетъ.  
 Купецъ подходитъ къ сухопарому.  
 — Галактионъ Ивановичъ, да это ты?  
 — Ахъ, Боже мой, Иванъ Прокофьевичъ! Я въ облакахъ пара тебя и не узналъ, а за шумомъ голоса не разобралъ...  
 — И я тоже... Слышу голосъ маленько знакомый!.. Ты завсегда такъ хрюкаешь?..



— Что у васъ новенькаго на Плющихѣ, Аграфена Панкратьевна?  
 — Ничего сейчасъ нѣтъ, матушка, тихо... Ожидали было мы комету съ хвостомъ, да говорятъ, что въ яну въ этомъ году отбѣнили, ну, и комета ушла въ свое мѣсто..

— Ну, ладно, ладно! Пойдемъ мировую въ раздѣвальню запивать...

— Сейчасъ, окачусь и приду.

Купецъ уходитъ; а вскорѣ за нимъ исчезаетъ и сухопарый.

— И чего лаялись?

— Безъ этого нельзя. Не лаяться, такъ не жить, а вотъ знакомые-то другъ друга не признали, это ужъ не резонъ...

— А кто это такіе?

— Поджарый-то — интендантъ, а толстопузый — то — поставщикъ. Оба казну обкрадываютъ, а другъ друга не признаютъ...

— За полиціей посылать хотѣлъ.

— Обоихъ-бы ихъ въ полицію, чтобы не грабили..

— Доберутся и до нихъ. Давно пора и купцовъ, и интендантовъ на каторгу.

Изъ угла раздается голосъ:

— А вы тамъ начесть купечества не извольте прохаживаться...

— Скажите!.. Это почему-же?

— А потому, что и мы купцы будемъ...

Начинаются новыя препирательства.

Кто-то говоритъ:

— Тутъ завсегда ссорятся. Съ утра препирательства идутъ. Одни кончатъ, другіе начинаютъ...

— Значитъ, и воды не разлить..

— То-то и оно-то...

Маіоръ Бревновъ.



Среди булочниковъ.

— Плохо наше дѣло, Силантій Ивановичъ. Слыхаль, чай, что Дума, по совѣту Щенкова, собирается таксой ѣсть блага хлѣба опредѣлить, чтобы мы не могли покупать ей съегоуигать.. Какъ теперь быть?

— Очень просто. Я ужъ приказалъ, пока таксы нѣтъ, выпекать хлѣбы еще на пять золотниковъ меньше, чтобы покрыть будущіе убытки.



## ПОНЯЛА.

(Картанка).



— Святочная харя у тебя таяя, Прохорычъ, а ты жениться собираешься!..  
— А ежели-бы у меня харя-то получше была, такъ я бы свою жену и не подумалъ заводить, за чужими ухаживая!..

## На танцевальномъ вечерѣ.

— Позвольте васъ просить на лезгинку...  
— Извините. Я дочь члена союза русскаго народа и инородческихъ танцевъ не танцую.

## Пословицы à propos.

**Не говори скоро—наболтаешь вздора,** — подумалъ Пуришкевичъ, поднимаясь на кафедру.

**На рогожѣ сидя, о собольяхъ не говорятъ,** — сказала финансовая коммиссія, просматривая массу предложеній городской Управы.

**Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ,** — сказалъ Горекій и поставилъ „Саламбо“.

**За моремъ телушка полушка—перевозъ дороговъ,** — сказалъ товарищъ городского головы Брянскій, заключая заемъ въ Англии.

общеніи по грамаю. Самое лучшее, по моему, вамъ ѣздить на извозчикахъ. Это хотя и нѣсколько дороже, но зато не такъ опасно, хотя и здѣсь васъ можетъ задавить тотъ-же трамвай. Извозчики у насъ страшные нахалы и запрашиваютъ ровно вдвое. Такъ вы и знайте, и если онъ запроситъ, положимъ, 50 коп., давайте—25, запроситъ 40, давайте 20 и т. д. Поняли, дорогая мамашенька?

— Какъ не понять, родимая, ужъ такъ-ли поняла, что и сказать невозможно.

На другой-же день Пульхерія Патрикѣвна надумала отправиться въ Новодѣвичій монастырь. Вышла изъ воротъ, а уворотъ чакъ-разъ стоитъ извозчикъ.

— Пожалуйте, купчиха, — обратился онъ къ Пульхеріи Патрикѣвнѣ. — давно васъ дожидаюсь!

— Въ Новодѣвичій монастырь!

— 6 гривенъ положьте!

— 30 копѣекъ! — быстро сообразила „купчиха“, помня наставленія дочери.

— Что вы, помилуйте! Да развѣ можно за такую цѣну? Ужъ такъ и быть, за 40 копѣекъ для почину доведу.

— 20 копѣекъ!

Извозчикъ, очевидно, не дослышалъ.

— Ну, ужъ пожалуйте! 30, такъ 30. Лошадь больно застоялась.

— Пятиалтынный!

— Тьфу! — энергично плюнулъ извозчикъ и, сломя голову, помчался отъ „купчихи“.

Буни.

Изданіе Т-ва Н. И. Пастухова.  
Редакторъ В. К. Ивановъ.



## ЗУБНЫЯ КАПЛИ

произвора А. СТЕПАНОВА  
моментально успокаиваютъ зубную боль.  
Продажа бездѣ. Цѣна 1/2 фл. 30 к. 1 фл. 50 к.  
Обращать вниманіе на стеклянную надписку на флажонѣ „Зубныя капли произвора А. Степанова“ и собственноручную надпись на этикеткѣ коробки. Гл. скл. Москва, Тихвинская, апт. магаз. А. Степанова.

118010

## ФОТО-ЦИНКОГРАФИЯ

Т-ВА Н. И. ПАСТУХОВА

Москва, Воздвиженка, Ваганьковский пер., д. Н. И. Пастухова,  
принимаетъ заказы на всякаго рода фото-цинкографическія работы  
Цѣны умеренныя.



104510

## Ресторанъ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО

НЕБЫВАЛАЯ ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА

25 НОМЕРОВЪ.

Начало въ 10 1/2 часовъ вечера.